

То, что когда-то было центральным помещением, развивавшемся в многочисленные коридоры и прихожие замка, теперь стало импровизированной ареной с трибунами, обрамлявшими ее по кругу. Обычно молчаливые стены оглашались приветственными криками, а прямо за трибунами, в комнате напротив, на бесчисленных столах медленно разворачивался грандиозный пир. Скоро закончится первый раунд турнира - после почти пяти часов состязаний, хотя толпа выглядела уставшей, она еще не успокоилась. Каждый сильный удар или удачный поединок зажигал все заново, и цикл продолжался.

Два молодых человека, обоим еще не исполнилось двадцати лет, сейчас обменивались ударами в поединке, который продолжался уже почти пять минут. Оба устали, вспотели, запыхались, но в глазах их горел огонь, нежелание проиграть. Ведь за поединком наблюдали все - от принца до юных дев, которые им нравились. Победа означала славу, а поражение - забвение.

Один из молодых людей несколько неуклюже увернулся от чистого удара клинком и нанес ответный удар в бедро другого; тот попытался отклониться, но усталые ноги подвели его, замедлив движение. Удар пришелся точно в цель, и кровь хлынула потоком. Все силы, которые еще оставались у молодого человека в этот момент, улетучились вместе с кровью, и он рухнул на пол, выронив клинок и лежа на спине.

Толпа разразилась одобрителными возгласами, хотя в них не было насмешки - даже после того, как на лице проигравшего появились слезы. Рука протянулась и потянула его вверх, помогая встать и повернуться лицом к ликующей толпе, которая аплодировала его усилиям. Мгновение спустя на сцену вышли несколько человек с изобретением пророка замка, которое он назвал носилками. Это были два деревянных стержня, связанных вместе веревкой и тканью, что было очень удобно для переноски раненых без лишнего беспокойства.

Сидя на одной из украшенных трибун, которая выделялась на фоне остальных своим огороженным видом и висящим баннером на фасаде, Сайлас рассеянно наблюдал за соревнованиями. Если для других это могло стать событием, изменившим всю жизнь, то для него это была всего лишь... одна петля, которая вскоре уйдет в анналы многих поблекших историй в его сознании.

С другой стороны, Вален, Деррек, Райна и даже Аша были чрезвычайно вовлечены в общую атмосферу. Молодой принц часто наклонялся к уху Райны и шепотом рассказывал о происходящем, описывая все в мельчайших подробностях, чтобы девушка не чувствовала себя обделенной. Хотя образ не пропадал для всех, кто смотрел в их сторону, никто не говорил об этом. Даже Сайлас понимал, что сейчас не время и не место для подобных комментариев. Вместо этого он позволил им - и всем остальным - раствориться в атмосфере.

Его мысли блуждали дальше, на юг. Хотя он решил остаться до конца турнира и перезагрузить свой разум, это не означало, что он перестанет думать о будущем - ведь впервые за долгое время у него была определенная цель, не ограничивающаяся лишь сиюминутными желаниями. Получить юг больше не означало "просто" завершить главный квест, но это также означало получить практически все ответы, которые он хотел. В отличие от прежних времен, здесь больше не было никакой двусмысленности.

Когда толпа начала расходиться и стекаться в соседний зал, где должен был состояться пир, он пришел в себя и очнулся от своих грез, следуя за очень разговорчивой группой, которая горячо обсуждала потенциальных победителей турнира. Однако одной фигуры, которую Сайлас очень хотел увидеть, там не было - девушки, с которой он недолго "спарринговал" в заснеженном дворе много лет назад. Хотя он был уверен, что она представилась, он совершенно забыл как ее имя, так и ее лицо. Даже если в соревнованиях участвовало несколько женщин, он был уверен, что ни одна из них не была ею.

В конце концов, он пожал плечами; возможно, она была слишком застенчивой, или недостаточно уверенной в себе, или по множеству других причин. Ему было просто интересно, поскольку он видел в ней определенный потенциал, но не более того.

Несмотря на то, что еда была разложена перед ними в идеальном порядке, никто не откусил ни кусочка - все терпеливо ждали своей очереди, пока Вален направлялся к центральному столу с предназначенным для него креслом, похожим на трон. Наступила тишина, когда он неловко перелез на трон из инвалидного кресла, отказавшись от помощи, а зал ждал, пока он поднимет свой бокал.

"Смерть приходит за нами так часто, потому что боится нас", - говорил Вален низким, властным тоном, который он использовал, когда сталкивался с группами людей. Он был почти неузнаваем для Сайласа, который знал его как веселого, немного неуклюжего паренька. "Она знает, что мы ее не боимся, она знает, что мы плюем ей в лицо. Неважно, какой ад она обрушит на эти стены, и сколько бы слез мы ни пролили за ее жестокость, мы никогда не погибнем. Сегодня мы видели, как юноши и девушки орудовали своими клинками с непревзойденным огнем; а завтра мы увидим, как они бесстрашно и яростно сражаются с тьмой. Однажды мир услышит грохот этих залов и узнает нас. Они скажут: "Вот идут Львы, толпа героев". Вы все - моя кровь, как и я ваша; когда вы истекаете кровью, я истекаю кровью. Когда вы плачете, я плачу. Когда я восстану, восстанете и вы. Мы - этварцы, мужчины и женщины с морозной стойкостью и нестигаемой отвагой. И мы не будем забыты".

"Ура, ура!!!" проревел Деррек, и зал заревел вместе с ним. Стены и земля содрогнулись, и многие взгляды горели энергией, гордостью и неослабевающим поклонением юному принцу. Даже покалеченный и прикованный к стулу, юноша, казалось, имел крылья, затмевающие тьму. Он был их сияющей звездой, и он вел их туда, где их место.

"Черт, ну и речь", - Сайлас улыбнулся. "Ты почти тронул даже меня".

"Значит, все еще впереди", - улыбнулся Вален, его прежнее лицо короля уже не было похоже на прежнее. "Если мне удастся сдвинуть тебя с места... в мире не останется ни одной души, способной противостоять мне".

"Смелое утверждение", - сказал Сайлас. "Не совсем неверное, но тем не менее смелое. Почему никто не пьет?"

"Потому что мы ждем речи нашего Пророка", - сказал Вален с коварной улыбкой, заставив Сайласа вздохнуть и окинуть взглядом зал. Атмосфера была... другой. То, как они смотрели на него, было... другим. В случае с Валеном, хотя они поклонялись и любили парня, они все же видели в нем человека - видели в нем некое подобие себя. Но то, как они смотрели на него, было... другим. Это трудно было выразить словами - как будто между ними стояла массивная стена, в которую они не смели даже постучать. Он был скорее не человеком, а высшим чужаком.

"Боги говорят, что предел человека - это безграничное небо над нами", - заговорил Сайлас в наступившей тишине, его голос был глубоким и властным. "Но боги ошибаются", - его утверждение, казалось, всколыхнуло что-то странное во всех присутствующих, даже в Валене, который знал, что этот странный пророк не совсем любит богов. "Однажды эти кажущиеся непроницаемыми небеса будут взломаны. И человек будет смотреть на мир и удивляться... удивляться многим вещам. Боги прокляли меня и оформили это как дар любви", - губы Аши дрогнули; к этому моменту она поняла, что речь вряд ли была о нем. "В своих снах я вижу, как миры заканчиваются в жестоких пожарах... и я не могу это исправить. Я не могу им помочь. Но мне повезло, что мой дар привел меня сюда. И что он помог, хоть и немного. Я лишь хочу сказать, что если однажды у вас будет выбор, - сказал Сайлас, поднимая бокал за ошеломленную аудиторию. "Между послушанием богам и спасением ближнего... всегда выбирай человека. Всегда. Ваше здоровье", - он осушил стакан, но никто не последовал за ним. Наоборот, казалось, что они все еще медленно обдумывают его слова. Первым это сделал Деррек - он опустошил кубок, пока в его глазах кипел гнев. Аша последовала за ним, сдерживая слезы. Затем была Райна, ее пальцы дрожали. А потом был Вален.

Когда зал увидел, что центральные фигуры пьют, они последовали их примеру - хотя все еще неуверенно. Сайласа не слишком беспокоила такая реакция; в конце концов, в его голове роились совсем другие мысли, основанные на совершенно ином понимании мира. Даже если существование богов в этом мире было полной, непогрешимой истиной, он все равно оставался скептиком; в конце концов, боги не были всесильны - отнюдь. Чем больше он "взаимодействовал" с ними и их влиянием, тем больше понимал, что они выглядят... человекоподобными. Жадными, завистливыми, мелочными, ревнивыми, мстительными.

Атмосфера постепенно разрядилась, когда люди начали есть и пить и забыли о крайне неловкой речи. Ну, большинство, во всяком случае, забыло.

"Ты действительно думаешь, что это было умно? Что, если ты их разозлишь?" - обеспокоенно спросил Вален.

"Не беспокойся об этом", - улыбнулся в ответ Сайлас. "Я с ними иногда общаюсь. Они знают, что они большие придурки".

"Хух..." Вален глубоко вздохнул, содрогаясь.

"Ха-ха-ха, расслабься, расслабься", - кричал он. "Пей, маленький принц. По крайней мере, для сравнения, твоя речь навсегда останется в их памяти. Это будет твоя речь, а потом, тьфу, полный провал в памяти. Они свалят все на выпивку, и мой маленький ляп забудется так же быстро".

"..." Вален улыбнулся и покачал головой, но последовал совету и начал пить. Он знал, почему Сайлас злится, и знал, что гнев этот разнообразен. Целый кусок был направлен непосредственно на него самого, другой - на владельца этой руки, и, похоже, немалый кусок - на самих богов за то, что они не предупредили его. Принц надеялся, что со временем гнев утихнет. Пока же... он был просто счастлив, что Пророк все еще сохранял здравый рассудок, даже если иногда он немного пошаливал.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2032521>